 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.83.10 EDN: FPHCRM

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИНФИНИТИВА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЕГО СЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Научная статья

Хамидова М.Н.[1,] *, Гиёсова С.Г.[2]
[1] ORCID : 0009-0004-3279-2740;
[1, 2] Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (munira.homidova[at]mail.ru)

Предложена: 07.10.2026; Принята: 23.10.2026; Опубликована: 09.11.2026

Аннотация

В данной статье детально исследуются синтаксические функции инфинитива в простом предложении и функционирование сложных инфинитивных комплексов английского языка в сопоставлении с таджикским языком. Исследование базируется на материале романа английской писательницы Этель Лилиан Войнич «The Gadfly» («Овод») и его классического таджикского перевода, выполненного Сотимом Улугзода. Авторы сопоставляют первичные и вторичные функции инфинитива (подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство), подробно рассматривая полупредикативную природу английских инфинитивных оборотов — «Complex Object», «Complex Subject» и предложного комплекса «For-to-Infinitive». В статье установлено, что из-за отсутствия структурных аналогов данных предикативных комплексов в таджикском языке переводчик прибегает к синтаксическим трансформациям, преобразуя их в сложноподчиненные предложения с различными типами придаточных. Каждый текстовый пример подвергнут структурно-семантическому и переводоведческому анализу.

Ключевые слова: сопоставительный синтаксис, инфинитив, сложные инфинитивные комплексы, сложное дополнение, сложное подлежащее, предложный инфинитивный комплекс, полупредикативность, переводческая трансформация.

SYNTACTIC FUNCTIONS OF THE INFINITIVE AND PECULIARITIES OF TRANSLATING ITS COMPLEX CONSTRUCTIONS FROM ENGLISH INTO TAJIK

Research article

Homidova M.N.[1,] *, Ghiyosova S.G.[2]
[1] ORCID : 0009-0004-3279-2740;
[1, 2] Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (munira.homidova[at]mail.ru)

Suggested: 07.10.2026; Accepted: 23.10.2026; Published: 09.11.2026

Abstract

The given article dwells on the syntactic functions of the infinitive in a simple sentence and the functioning of English complex infinitive patterns in comparison with the Tajik language. The research is conducted on the textual material of the novel “The Gadfly” by the English writer Ethel Lilian Voynich and its classical Tajik translation by Sotim Ulughzoda. The authors compare the primary and secondary syntactic functions of the infinitive (subject, predicate, object, attribute, adverbial modifier), comprehensively analyzing the semi-predicative nature of English infinitive complexes — “Complex Object”, “Complex Subject”, and the prepositional “For-to-Infinitive” construction. The article demonstrates that due to the absence of structural equivalents of such complexes in the Tajik language, the translator uses syntactic transformations, rendering them into complex sentences with various subordinate clauses. Each example is provided with structural-semantic and translational analysis.

Keywords: comparative syntax, infinitive, complex infinitive patterns, Complex Object, Complex Subject, For-to-Infinitive, semi-predicativity, translation transformation.

Введение

В сравнительно-сопоставительном языкознании анализ синтаксического уровня и исследование проблем переводческой эквивалентности языковых единиц представляют собой одно из наиболее актуальных и перспективных направлений. Глагол и его неспрягаемые формы (вербалии), обладая двойственной морфолого-синтаксической природой, предоставляют широкие коммуникативные возможности в структуре предложения. В частности, инфинитив как в английском, так и в таджикском языках выступает в качестве единицы, которая благодаря вербо-номинальному синкретизму способна выполнять практически все главные и второстепенные синтаксические функции [1, С. 162], [2, С. 63], [3], [4].

Наряду со стандартными функциями в простом предложении, английский язык обладает развитой системой специализированных сложных инфинитивных конструкций, характеризующихся полупредикативным статусом [5, С. 115]. Конструкции сложного дополнения, сложного подлежащего и предложного инфинитивного комплекса позволяют

 © Авторы статьи / Authors of the article

выражать мысль максимально лаконично и емко. Однако в таджикском языке прямые изоморфные аналоги данных комплексов отсутствуют, что порождает определенные синтаксические и стилистические трудности в процессе перевода.

Актуальность темы заключается в том, что сопоставительное исследование способов передачи указанных конструкций с английского языка на таджикский на материале законченного художественного произведения позволяет выявить внутренние закономерности структуры предложения обоих языков и эксплицировать механизмы межъязыковых синтаксических преобразований. Теоретико-методологической основой для рассмотрения переводческих решений послужили концепции отечественной школы переводоведения [6], [7], [8], рассматривающие переводческие трансформации как межъязыковые операции по преобразованию исходных синтаксических структур при сохранении плана содержания. Знаменитый роман английской писательницы Этель Лилиан Войнич «The Gadfly» и его художественный перевод на таджикский язык («Ғурмагас»), выполненный народным писателем Таджикистана Сотимом Улугзода, представляют собой репрезентативную фактологическую базу для подобного изыскания.

Основная цель исследования — систематизировать синтаксические функции инфинитива в простом предложении и раскрыть закономерности перевода сложных инфинитивных комплексов английского языка на таджикский язык.

Методы и принципы исследования

Методологическая основа данного исследования определяется сравнительным характером работы и необходимостью рассмотрения английских инфинитивных конструкций в сопоставлении с их структурно-функциональными аналогами в таджикском языке. Исследование сочетает в себе принципы сравнительного синтаксиса, функциональной грамматики, структурно-семантического анализа и переводоведения. Методологический подход базируется на положении о том, что адекватная интерпретация инфинитивных конструкций требует учета не только их формальной структуры, но и синтаксической функции, семантического содержания и контекстуальной реализации в языке перевода.

Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный метод, используемый для выявления сходств и различий в синтаксическом функционировании инфинитива в английском и таджикском языках. Особое внимание уделяется реализации инфинитива в роли подлежащего, именной части сказуемого, дополнения, определения и обстоятельства. Сопоставление позволяет определить случаи структурного соответствия, а также ситуации, в которых английские инфинитивные конструкции не имеют прямых формальных эквивалентов в таджикском языке.

Структурно-синтаксический метод применяется для определения грамматической организации инфинитивных конструкций и их места в структуре предложения. В рамках этого подхода выделяются структурные компоненты конструкций «сложное дополнение» (Complex Object), «сложное подлежащее» (Complex Subject) и конструкции с инфинитивом, вводимым предлогом for (For-to-Infinitive), включая характер взаимосвязи между именным компонентом и инфинитивом. Особое внимание уделяется полупредикативному характеру данных конструкций, в которых именной элемент и инфинитив образуют вторичные субъектно-предикатные отношения.

Функционально-семантический метод используется для установления взаимодействия между грамматической формой инфинитива и его синтаксико-семантической функцией в конкретном контексте. Этот метод позволяет разграничить различные значения, выражаемые инфинитивными конструкциями, включая объектные отношения, атрибутивность, цель, результат, модальность, восприятие, волеизъявление, каузативность и предположение. Таким образом, инфинитив рассматривается не как изолированная грамматическая форма, а как функциональный элемент, интерпретация которого определяется синтаксическим окружением и контекстуальным значением.

В исследовании также применяется структурно-семантический анализ переводческих соответствий. Каждый отобранный пример из романа Этель Лилиан Войнич «Овод» сопоставляется с соответствующим фрагментом из перевода Сотима Улугзода на таджикский язык. В ходе анализа рассматривается соответствие между структурами исходного и переводящего языков, а также выявляются грамматические и семантические изменения, возникающие при переводе. Особое внимание уделяется случаям, когда английская инфинитивная конструкция передается в таджикском языке личной формой глагола, придаточным предложением, неопределенно-личной конструкцией, причастием или именной фразой с изафетом.

Важным компонентом методологии исследования выступает трансформационный анализ в переводоведческом аспекте (опирающийся на классификации Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова). Данный аналитический инструмент применяется исследователями для идентификации, систематизации и описания переводческих трансформаций, реализованных переводчиком для преодоления структурно-синтаксической асимметрии таджикского и английского языков. В фокусе исследовательского внимания находятся такие переводческие приемы, как синтаксическое развертывание (членение и экспликация), функциональные и морфологические замены компонентов полупредикативных конструкций. Синтаксическое развертывание фиксируется при закономерной трансформации компактного английского инфинитивного комплекса в сложноподчиненное предложение таджикского языка (преимущественно с придаточными изъяснительными, целевыми или следственными). Метод функционально-синтаксических замен позволяет описать случаи, когда статус английской полупредикативной единицы компенсируется принципиально иной синтаксической моделью таджикского языка. Морфологическая замена выявляется в ситуациях, когда английский атрибутивный инфинитив замещается таджикским причастием будущего времени на *-ӣ* или отглагольно-именной формой.

Контекстуальный метод используется для определения конкретного значения и коммуникативной функции инфинитива в художественном тексте. Поскольку одна и та же грамматическая конструкция может приобретать различные семантические оттенки в зависимости от лексического и синтаксического окружения, анализ учитывает более широкий контекст предложения и, при необходимости, окружающий текстовый материал.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Основные результаты и обсуждение

В обоих сопоставляемых языках инфинитив может выступать как в роли главных членов предложения (подлежащее, сказуемое), так и в качестве второстепенных (дополнение, определение, обстоятельство).

1. Инфинитив в функции подлежащего. Занимая начальную позицию в предложении, инфинитив объективирует действие в качестве предмета мысли. В этой позиции доминирует именная сущность инфинитива: ***To take*** *him seriously would be absurd* [9, С. 103]. — *Ӯро ҷиддӣ* ***қабул кардан*** *бемаънӣ хоҳад буд* [10, С. 118].

В приведенном английском предложении инфинитив *to take* выполняет функцию подлежащего. В таджикском переводе ему точно соответствует масдар *«қабул кардан»*, что свидетельствует о полном синтаксическом изоморфизме при реализации данной функции в обоих языках.

To see *her was to admire her* [9, С. 102]. — ***Дидани ӯ*** *боис мешуд, ки кас ба вай мафтун гардад* [10, С. 117].

В данном примере английский инфинитив (*to see*) преобразован в отглагольное имя существительное с изафетным показателем *-и* (*дидани ӯ*), что согласуется с типологическими нормами таджикского словосочетания.

2. Инфинитив в функции именной части сказуемого. Инфинитив может выступать предикативом в составе составного именного сказуемого после глаголов-связок (*to be, to seem*):

Now the question was ***what*** *to tell him* [9, С. 63]. — *Ҳоло савол дар он буд, ки ба ӯ чӣ бояд* ***гуфт*** [10, С. 72].

The problem was ***how*** *to begin* [9, С. 182]. — *Муаммо дар он буд, ки корро чӣ тавр бояд* ***оғоз кард*** [10, С. 205].

В английском языке инфинитив в сочетании с союзными словами (*what, how*) формирует именную часть сказуемого. В таджикском переводе эта структура трансформирована в сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным сказуемым с привлечением усеченного масдара (*«гуфт», «оғоз кард»*), передающего модальность долженствования.

3. Инфинитив в функции дополнения. Данная функция является наиболее распространенной в обоих языках. Инфинитив следует непосредственно за глаголами волеизъявления, желания, ментальной деятельности и чувств:

He liked ***to imagine*** *this* [9, С. 59]. — *Ӯ инро* ***тасаввур карданро*** *дӯст медошт* [10, С. 68].

Таджикский масдар *«тасаввур кардан»* оформлен показателем прямого дополнения *-ро*, репрезентируя субстантивную природу масдара на синтаксическом уровне**.**

4. Инфинитив в функции определения. В английском языке инфинитив продуктивно употребляется в качестве постпозитивного определения. В таких контекстах он нередко приобретает дополнительный модальный оттенок возможности или необходимости [11, С. 289]:

I have got something dreadful ***to tell*** *you* [9, С. 109]. — *Ман ба ту як чизи даҳшатноки* ***гуфтанӣ*** *дорам* [10, С. 124].

There was no time ***to lose*** [9, С. 134]. — *Дигар вақти* ***бой додан*** *намонда буд* [10, С. 153].

В первом случае инфинитив *to tell* переведен причастием будущего времени с суффиксом *-ӣ* (*гуфтанӣ*). Во втором случае инфинитив компенсирован изафетным комплексом *«бой додан»*.

5. Инфинитив в функции обстоятельства. В английском языке инфинитив чаще всего оформляет обстоятельство цели и обстоятельство следствия:

The old gardener came with a little basket ***to feed*** *the doves* [9, С. 53]. — *Боғбони пирамард бо сабадчае* ***барои*** *ба кабӯтарон* ***дон додан*** *омад* [10, С. 61].

В английском языке целевое значение выражено беспредложным инфинитивом, тогда как в таджикском эквиваленте обязательно требуется целевой предлог *«барои»* (*барои дон додан*).

He was too proud ***to complain*** [9, С. 87]. — *Ӯ мағруртар аз он буд, ки шикоят кунад* [10, С. 99].

Английская конструкция трансформирована в сложноподчиненное предложение с придаточным меры, степени и следствия.

Специфической чертой английского синтаксиса выступает функционирование полупредикативных инфинитивных комплексов, в которых между именным компонентом и инфинитивом устанавливаются вторичные субъектно-предикатные отношения [5, С. 118], [12, С. 256].

Конструкция сложного дополнения состоит из существительного в общем падеже (или местоимения в объектном падеже) и инфинитива. Он регулярно функционирует после трех лексико-семантических групп глаголов:

1) глаголов чувственного восприятия (*to see, to hear, to feel, to watch*);

2) глаголов волеизъявления, желания и мыслительной деятельности (*to want, to wish, to expect, to believe, to know*);

3) глаголов побуждения, приказания и разрешения (*to make, to let, to order, to allow*).

В тексте романа зафиксированы следующие трансформационные модели:

Пример 1 (с глаголами желания и волеизъявления):

She had wanted him to go with her [9, С. 127]. — *Ӯ мехост, ки вай ҳамроҳаш равад* [10, С. 146].

Синтаксический блок *him to go* образует единое сложное дополнение. В таджикском языке подобный предикативный оборот отсутствует. Переводчик успешно применяет прием синтаксического развертывания, преобразуя компактную структуру в сложноподчиненное предложение с союзом *«ки»* и глаголом в сослагательном наклонении (*равад*) в придаточной части.

Пример 2 (с глаголами восприятия и инфинитивом без частицы to):

She hears him catch up his hat and a cloak and hurry out into the rain [9, С. 79] — *Ӯ мешунавад, ки вай кулоҳу ҷомаашро мебардорад ва шитобон ба зери борон мебарояд* [10, С. 90].

После глагола восприятия (*hears*) инфинитивы *catch up* и *hurry* употреблены без частицы *to*. В таджикском переводе комплекс трансформирован в придаточное изъяснительное предложение с финитными глагольными формами настоящего-будущего времени (*мебардорад, мебарояд*).

Пример 3 (с каузативными глаголами):

Don't make me laugh at such a moment [9, С. 94]. — *Маро дар чунин лаҳза маҷбур накунед, ки бихандам* [10, С. 107].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Конструкция *make me laugh* может переводиться либо синтетически — каузативным глаголом (*нахандонед*), либо аналитически — описательным оборотом с придаточным предложением (*маҷбур накунед, ки бихандам*), чему и отдал предпочтение переводчик.

Конструкция сложного подлежащего предикативная связь возникает между грамматическим подлежащим предложения и инфинитивом, в то время как финитный глагол-сказуемое стоит в форме страдательного залога либо представлен глаголами вероятности и мнения (*to seem, to appear, to happen*) [13, С. 215]:

Пример 4 (с глаголами в пассивном залоге):

He is said to be a good chap [9, С. 65] — *Мегӯянд, ки ӯ ҷавони хуб аст* [10, С. 74].

The conspirators were reported to have crossed the frontier [9, С. 142] — *Хабар доданд, ки сӯиқасдчиён аллакай аз сарҳад гузаштаанд* [10, С. 162].

В обоих случаях конструкция Complex Subject трансформирована в сложноподчиненное предложение, главное предложение которого оформлено неопределенно-личной конструкцией (*«Мегӯянд, ки...»*, *«Хабар доданд, ки...»*). Во втором примере использование перфектного инфинитива (*to have crossed*) закономерно передано формой прошедшего повествовательного времени (*гузаштаанд*), маркирующей предшествование действия.

Пример 5 (с глаголами предположения):

He seemed to have forgotten all about his promise [9, С. 105]. — *Чунин ба назар мерасид, ки ӯ ваъдаи додаашро комилан фаромӯш кардааст* [10, С. 121].

Глагол *seemed* преобразован во вводно-модальный оборот *«чунин ба назар мерасид, ки...»*, а перфектный инфинитив замещен финитной формой глагола.

Предложный инфинитивный комплекс представляет собой синтаксическое единство, в котором предлог *for* соединяет субстантивный компонент с инфинитивом, причем этот именной компонент выступает логическим субъектом инфинитивного действия [11, С. 210].

Приведенный материал наглядно демонстрирует высокую гибкость конструкции «For-to-Infinitive» в английском языке. В таджикском переводе вследствие аналитического строя языка комплекс в большинстве случаев репрезентуется сложноподчиненными предложениями с подчинительными союзами *«ки»*, *«то ки»*, и лишь в отдельных случаях — развернутыми именными/масдарными изафетными группами.

Заключение

Синтаксический и переводоведческий анализ инфинитива на материале романа Э.Л. Войнич «The Gadfly» и его таджикского перевода позволяет сформулировать следующие теоретические и практические выводы:

1. Инфинитив в обоих языках выступает в качестве полноправного синтаксического элемента, способного выполнять как главные (подлежащее, именная часть сказуемого), так и второстепенные функции (дополнение, определение, обстоятельство). В сфере функционирования инфинитива в простом предложении сопоставляемые языки демонстрируют устойчивый типологический изоморфизм.

2. Английский язык располагает развитым механизмом полупредикативных инфинитивных комплексов (Complex Object, Complex Subject, For-to-Infinitive Construction), обеспечивающих структурную компрессию предложения. В таджикском языке непосредственные структурные эквиваленты данных конструкций отсутствуют.

3. При передаче семантики английских инфинитивных комплексов мастер художественного слова Сотим Улугзода строго опирается на внутренние грамматические законы таджикского языка, преодолевая типологическую лакунарность посредством трех базовых групп переводческих трансформаций:

- *синтаксическое развертывание:* преобразование полупредикативного инфинитивного комплекса в сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, цели или следствия;
- *функционально-синтаксическая замена:* передача предикативного отношения конструкции Complex Subject посредством неопределенно-личных предложений в главной части таджикской структуры (*«Мегӯянд, ки...»*, *«Хабар доданд, ки...»*);
- *морфологическая субституция:* использование причастий будущего времени на *-ӣ* (*гуфтанӣ*, *карданӣ*) либо изафетных инфинитивных групп в качестве функционального эквивалента английского атрибутивного инфинитива.

Таким образом, сопоставительное исследование инфинитива способствует уточнению синтаксических закономерностей обоих языков и вносит вклад в развитие теории и практики художественного перевода с английского языка на таджикский.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л.С. Бархударов. — Москва: Высшая школа, 1975. — 156 с.

2. Шаҳобова М.Б. Сравнительно-сопоставительный анализ структуры таджикского и английского языков / М.Б. Шаҳобова. — Душанбе: Дониш, 1985. — 212 с.

 © Авторы статьи / Authors of the article

3. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities of Adverbs of Manner in Tajik and English / B.P. Ashrapov // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 5 (65). — DOI: 10.60797/RULB.2025.65.2. — EDN: AJGBZH.

4. Ashrapov B.P. Morphological Peculiarities of Present Simple Tense in Tajik, Chinese and English (a comparative analysis) / B.P. Ashrapov // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 6 (66). — DOI: 10.60797/RULB.2025.66.3. — EDN: UWGYBZ.

5. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar / M.Y. Blokh. — Moscow: Higher School, 1983. — 383 p.

6. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. — Москва: Международные отношения, 1975. — 240 с.

7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. — Москва: Высшая школа, 1990. — 253 с.

8. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. — Москва: Международные отношения, 1974. — 216 с.

9. Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. — Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1960. — 340 p.

10. Войнич Э.Л. Ғурмагас / Э.Л. Войнич; пер. С. Улугзода. — Душанбе: Ирфон, 1981. — 320 с.

11. Качалова К.Н. Практическая грамматика английского языка. / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич — Санкт-Петербург: Базис: Каро, 2006. — 720 с.

12. Ganshina M.A. English Grammar / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. — Moscow: Higher School Publishing House, 1964. — 548 p.

13. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. — Москва: Высшая школа, 1960. — 422 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barkhudarov L.S. Ocherki po morfologii sovremennogo anglijskogo yazyka [Essays on the Morphology of Modern English] / L.S. Barhudarov. — Moscow: Higher School, 1975. — 156 p. [in Russian]

2. Shaҳobova M.B. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz struktury tadzhikskogo i anglijskogo yazykov [Comparative-Contrastive Analysis of the Structure of the Tajik and English Languages] / M.B. Shaҳobova. — Dushanbe: Donish, 1985. — 212 p. [in Russian]

3. Ashrapov B.P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities of Adverbs of Manner in Tajik and English / B.P. Ashrapov // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 5 (65). — DOI: 10.60797/RULB.2025.65.2. — EDN: AJGBZH.

4. Ashrapov B.P. Morphological Peculiarities of Present Simple Tense in Tajik, Chinese and English (a comparative analysis) / B.P. Ashrapov // Russian Linguistic Bulletin. — 2025. — № 6 (66). — DOI: 10.60797/RULB.2025.66.3. — EDN: UWGYBZ.

5. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar / M.Y. Blokh. — Moscow: Higher School, 1983. — 383 p.

6. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda) [Language and Translation: Issues of General and Special Translation Theory] / L.S. Barhudarov. — Moscow: International Relations, 1975. — 240 p. [in Russian]

7. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Theory of Translation: Linguistic Aspects] / V.N. Komissarov. — Moscow: Higher School, 1990. — 253 p. [in Russian]

8. Retsker Ya.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika [Theory of Translation and Translation Practice] / Ya.I. Retsker. — Moscow: International Relations, 1974. — 216 p. [in Russian]

9. Voynich E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. — Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1960. — 340 p.

10. Voynich E.L. Ghurmagas [The Gadfly] / E.L. Voynich; trans. by S. Ulugzoda. — Dushanbe: Irfon, 1981. — 320 p. [in Tajik]

11. Kachalova K.N. Prakticheskaya grammatika anglijskogo yazyka [Practical Grammar of the English Language] / K.N. Kachalova, E.E. Izralievich. — St. Petersburg: Bazis: Karo, 2006. — 720 p. [in Russian]

12. Ganshina M.A. English Grammar / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. — Moscow: Higher School Publishing House, 1964. — 548 p.

13. Barkhudarov L.S. Grammatika anglijskogo yazyka [Grammar of the English Language] / L.S. Barkhudarov, D.A. Shteling. — Moscow: Higher School, 1960. — 422 p. [in Russian]